

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК 811.161.138

О РОЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ

М. Ю. Казак*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
kazak@bsu.edu.ru*

Статья расставляет новые акценты в преподавании на факультетах журналистики лингвистических дисциплин, в частности разделов словообразования и морфемики. Конечный результат языковой подготовки журналиста – текстовая деятельность. Поэтому внимание студентов должно фокусироваться на той роли, которую единицы словообразования выполняют в формировании медиатекстов.

Ключевые слова: морфемика, словообразование, коммуникативно-прагматический подход, функционально-стилистический подход.

Преподавание современного русского литературного языка на факультетах журналистики имеет свою специфику, связанную отнюдь не с объемом часов и количеством аудиторных занятий; понятно, что эти показатели значительно скромнее, нежели на филологических специальностях. Специфика эта определяется необходимостью *коммуникативно-прагматической* и *функционально-стилистической* ориентации при обучении лингвистическим дисциплинам. Конечный результат языковой подготовки журналиста – текстовая деятельность, оперативное создание и грамотное редактирование медиатекстов в разных жанрах, стилях, форматах, «для размещения на различных мультимедийных платформах – печатных, вещательных, онлайн-овых, мобильных» (ФГОС-03) и, естественно, свободное применение языковых, стилистических, коммуникативных норм в речевой практике современных СМИ.

В курсе современного русского языка на разделы морфемики и словообразования отводится приблизительно 4 – 6 аудиторных часов. Поэтому рассмотрение семантики и прагматики словообразовательных единиц, как и других единиц языка, должно носить *перманентный* и *сквозной* характер, что предполагает постоянное обращение к этим проблемам на всех этапах обучения лингвистическим и творческим дисциплинам (например, «Язык газеты», «Язык и стиль СМИ», «Стилистика и редактирование текстов», «Риторика», «Современные медиатексты», «Основы творческой деятельности журналиста», «Журналистское мастерство» и др.). Внимание студентов следует фокусировать на той роли, которую морфемная и словообразовательная семантика выполняет в формировании текстовых смыслов.

Еще в начале XXI в. отмечался тот факт, что морфемная семантика «во многом остается “вещью в себе”» и что словообразованию как лингвистической деятельности присущи автономность и «некоторая замкнутость» [1, с. 171]. В настоящее время можно отметить ряд работ, в которых те или иные участки словообразования (чаще в области неологии) освещаются в коммуникативно-прагматической и когнитивно-дискурсивной парадигмах (Г. В. Белякова, И. В. Евсеева, Л. Ю. Касьянова, Л. П. Плотникова и др.). Вместе с тем многие идеи, продвинувшие деривацию к со-

временным теориям и моделям языка, берут начало в отечественных словообразовательных теориях.

Представление словообразования как синтаксического процесса (работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Е. Л. Гинзбурга, Е. С. Кубряковой, И. С. Торопцев, Л. В. Сахарного, М. Н. Янценецкой и др.). Словообразование можно рассматривать как процесс, «целиком ориентированный на коммуникацию, на передачу знаний о мире, на структурирование тех элементов окружающего мира, которые в процессе деятельности субъект выделил и которыми овладел» [2, с. 213]. Каждое производное слово выступает результатом свертывания синтаксических конструкций в однословное наименование (мобильный телефон → *мобильник*, находящийся вблизи Черного моря → *причерноморский*, что изволите → «*чтоизволизм*» (газ.), не могу знать → *немогузнайка*). Как показали исследования в данной области, конструирование производных слов и предложений осуществляется по одинаковым глубинным (семантическим) образцам, соответствующим высказыванию в определенной ситуации. В основе такой схемы находится предикат и его распространители: субъект, объект, результат, инструмент, место и др. Например, от глагола *писать* моделируется ситуация, в которой заняты участники ситуации, такие как субъект (*писатель*, *писака*, разг. презр., *писарь*, устар., *писец*, ист., *писчик*, устар. и обл., *пишущий*), объект (*письмо*, *писулька*, разг. пренебр., *писанный*), результат (*писание*, разг., обычно ирон.). Типовые взаимоотношения однокоренных слов и их место в предложении отражают этап выбора или создания слова в предложении, т. е. коммуникативно-прагматический аспект словообразования.

Рассмотрение словообразования как деятельности, взаимодействие семантики морфем с ближайшим (внутрисловным) и дальним контекстом, использование при объяснении словообразовательной семантики понятия «прессупозиция» (Е. А. Земская, М. А. Кронгауз, В. А. Плунгян) – эти научные подходы выявляют роль производного слова в порождении и понимании текста. Выделенные Е. А. Земской шесть видов «обнаружения деятельностного характера словообразования в тексте (или речевом акте)» базируются на структурно-семантических возможностях элементарных и комплексных единиц словообразования. Исследователь учитывает 1) создание в процессе речевого акта производного от данного в предтексте базового слова или словосочетания; 2) использование в одном тексте ряда одноструктурных образований от разных основ; 3) построение производных различных структур от одной основы; 4) построение слов, реализующих одно и то же деривационное значение; 5) каламбурное столкновение производных слов-омонимов или близких по звучанию основ, выявление внутренней формы слов; 6) семантическое противопоставление однокоренных слов или паронимов [3]. Речевая практика современных СМИ демонстрирует широчайший диапазон стилистических приемов, построенных на использовании семантики морфем и производных слов в медиатекстах.

Расширение функций словообразования. Сопряжение словообразовательной семантики с текстовыми смыслами позволяет переосмыслить функции словообразования, которые отражают «различные коммуникативные установки говорящего» [4, с. 199; 5]. Для создателей медиатекстов важным является понимание того, что словообразование не только означает реальный мир (номинативная функция), но обеспечивает построение текста (текстообразующая функция) и представление в результатах словообразования субъективных оценок говорящих и пишущих (экспрессивно-прагматическая функция).

Нельзя не отметить и *ценностную сторону словообразования*: в языке «означиваются», вербализуются те предметы и явления, их качества, состояния и действия, которые имеют культурную и коммуникативную значимость для человека. Именно поэтому через активные участки словообразования можно воссоздавать картину жизни, портретировать наиболее важные области современной жизни. По определению

Т. И. Вендиной, «в словообразовательно маркированных единицах языка прочитывается богатейшая информация о системе ценностей русского народа, раскрываются особенности его мировидения, мироощущения и мировосприятия» [6, с. 222]. Новые слова позволяют определять наиболее важные содержательно-тематические сферы современной жизни. Так, в настоящее время значительно обогатились новыми концептами такие сферы российского социума, как *политика, экономика, информационные технологии* [7, с. 58]. Притягивают к себе инновационные изменения явления *массовой культуры, область верований, область бытовой жизни* [8, с. 63].

Словообразовательные процессы в языке СМИ концентрированно отражают общие тенденции развития современного русского литературного языка, проходящие под знаком демократизации или либерализации языка (М. В. Панов, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Г. Н. Скляревская, Е. А. Земская, О.П. Ермакова и др.). Наиболее значимыми для динамики словообразовательных процессов и их творческого освоения являются, с нашей точки зрения, три основные ориентации языка СМИ на *разговорность, книжность и экспрессию*. Если первые две тенденции, по сути противонаправленные, приводят, по словам В. Г. Костомарова, к характерному для современной стилистики смещению или совмещению полярных языковых начал – «сугубой книжности и разговорности, граничащей с жаргонно-просторечной вседозволенностью» [9], то тенденция к экспрессии теснейшим образом взаимодействует со всеми фактами словообразования – каноническими и окказиональными. Нацеленность на экспрессию активизирует не нейтральные словообразовательные модели, усиливает использование периферийных деривационных средств, нацеливает на языковую игру («словообразовательную игру», в терминологии С. В. Ильясовой, или «каламбурное словообразование», по Е. А. Земской).

Производные слова представляют собой и результат деривации, и образец, по аналогии с которым возможно неограниченное «придумывание» однотипных и одноструктурных лексем. Это свойство позволило Е. С. Кубряковой сравнить словообразование с «двуликим Янусом», имеющим два лица: когнитивное и коммуникативное. Производная лексика, с одной стороны, есть огромный массив, из которого можно извлечь готовые единицы номинации. С другой стороны, это «база данных, которая снабжает носителей языка **схемами** соединения определенных структур знания с определенными словообразовательными конструкциями, механизмами словообразовательного моделирования и стратегиями извлечения семантики из ее единиц, процедурами обработки новых данных» [5, с. 393].

Выразительные возможности словообразовательного уровня были и остаются одним из инструментов социальной оценки и языковой игры в речевой деятельности работников массовой коммуникации. Творческий потенциал производных знаков заложен в бинарности вторичных слов, их способности члениться на элементарные единицы или объединяться в большие группировки на основании общности корня (словообразовательные гнезда), словообразовательного средства (словообразовательные типы, способы словообразования) или словообразовательного значения (словообразовательные категории).

Производные слова как сложные знаки обладают свойством иконичности, отражая неэлементарные (сложные) понятия по сравнению с простыми знаками, и «для носителей русского языка первое понятие в некотором смысле является более элементарным, чем второе...» [10, с. 39]. А это качество производных единиц – прозрачность, мотивированность, выводимость – создает, по словам Е. А. Земской, «психологически благоприятную атмосферу коммуникации». Свойством иконичности обладает также ряд аффиксов, содержащих в своем составе так наз. «плохие» звуки (например, *-ш(а), -ушк/-юшк, -х/-ох, -шник-, -шк-*). Звуковая форма наделяет соответствующие словообразовательные типы экспрессивностью, негативной оценочностью, разговорностью, сниженностью. Характеризуя интерфикс *-ш-* в словах *энтэвешник, киношник, ка-*

фешка, Е. А. Земская называет его «своеобразным маркером» словообразовательного типа, а функцию интерфикса относит к стилистической [4, с. 61]. Таким образом, словообразовательные единицы обладают значительными ресурсами, который позволяют обслуживать любые номинативные и экспрессивные задачи языка и речи.

Креативная деятельность человека, направленная на создание новых слов, предполагает анализ языкового материала с позиции говорящего и базируется на всех шагах словопорождения – от поиска, выбора и создания необходимой лексической единицы до участия производных единиц в текстопорождении. Словообразовательный акт, как отмечают исследователи, есть «не пассивная объективация внешнего мира, а сознательное и целенаправленное словотворчество, дающее систему ориентиров в предметном мире» [11, с. 70].

Можно выделить две основные области креативного использования морфем и производных слов в текстах СМИ. Первая из них включает в себя ресурсы, заложенные в системе и норме языка. Так, в реестре русских морфем выделяются особые типы эмоционально-экспрессивных приставок и суффиксов, использование которых позволяет выразить социальную оценку реальных событий и явлений. Одно дело назвать человека *политиком, критиком, писателем*, и другое дело то же самое лицо назвать *политиканом, критиканом или писакой*. Вторые пары существительных отличаются от стилистически нейтральных слов эксплицитно выраженной неодобрительной или презрительной оценкой называемых лиц. Носителем добавочного оценочного значения в таких случаях выступают аффиксы. Ср.: *По мысли премьера, «нельзя превращаться в «обещалкиных»...* (АиФ, 2006, № 6); *Россия буквально устала от «остаканивания» всей страны* (АиФ, 2006, № 9); *Чем опасны игры в льготные «давалки»* (АиФ, 2007, № 45); *Выходят на арену звездачи* (КП, 06.03.07); *Гиперобман и супернадувательство* (КП, 15.05.05); *Ведущий лучшего ток-шоу Михаил Швыдкой признался, что рассчитывает «культурно революционерить» еще лет пять* (КП, 04.02.03); *В России всегда любили менять шило на мыло, но мы всех перешилили и перешилили* (АиФ, 1998, № 18); *Знаменитости проводили время «гламурненько»* (КП, 17.06.04).

Вторая область творческого подхода к единицам словообразования – это разнообразные приемы осмысления значимых и квазизначимых частей слова в тексте. Приемы творческого освоения структуры русского слова в медиатекстах могут основываться на разных сегментах производного слова и объединениях родственных слов. Особенно ярко выразительные качества морфем предстают при совместном использовании серии слов с однокоренными, однотипными или контрастирующими морфемами. Так, в медиатексты включаются целые каскады родственных слов: *Сеть – сетевой писатель, сетевые публикации, сетевой текст, сетератор* (автор, писатель в Сети), *сеттинг: Я написал две книги об этом: «Метро 2033» и «Метро 2034». Остальное делают другие авторы по мотивам и по сеттингу моих романов...* (ЛГ, 2012, № 12 – 13); *И судей судят. В судебском сообществе есть орган, в руках которого находится судьба всех служителей правосудия* (РГ Неделя. 26.07.12). Повторы однокоренных слов помогают связывать разные отрезки текста в единое целое и обеспечивают продвижение мысли: *мы приехали – наш приезд; кризис элит – элитный кризис; Народ расколот, между осколками – конфликты интересов...; партия углубляет раскол общества, ибо дает стоящей за ней группе язык и самосознание* (Незав. газ, 28.03.12). Конструирование новых единиц зависит от многих факторов, но если в тексте речь идет, например, о партиях в современной России, то заранее можно прогнозировать, что в разных фрагментах публикации появятся производные единицы от слова «партия»: *создать партию, партийная жизнь, партиец, «партийность вообще и многопартийность в частности – феномен, совершенно чуждый России, нашей жизни и истории»* (ЛГ, 2012, № 12 – 13). Нагнетание однокоренных слов выполняет как текстообразующую функцию, так и экспрессивную функцию, ср.: *Требуются*

рабочие для работы на работе. Оплата деньгами (бегущая строка на ТВ); *Требуются расклейщики объявлений для расклейки объявлений о приеме на работу расклейщиков объявлений* (реклама). Формальная тавтология используется как прием семантического наслоения, усиливающего смысловую глубину текста. Помимо этого, концентрация и повторы близких по смыслу слов вызывают здесь комический эффект.

Сталкиваются слова с синонимичными, антонимичными, омонимичными морфемами, например, *Юг Украины все чаще фигурирует в криминальной хронике в связи с терроризмом и экстремизмом* (Незав. газ., 30.03.12); *Супергерои и суперзлодеи* (Изв., 02.04.12); *Русские нерусские* (внутренний заголовок. О кержаках, живущих в Казахстане. Русский репортер, 2012, № 8); *Новая сборка общества; реформаторы 90-х демонтировали не только советский народ, но и общество, а собрать ничего не смогли...; О пользе бесполезного; Партминимум и партмаксимум; КПСС была не частью целого в соседстве с другими частями, всеохватывающим и всерегулирующим явлением...* (ЛГ, 2012, № 12 – 13).

Источником творческого переосмысления слова может явиться любой сегмент слова, в том числе квазиморфемы, ср.: *сер-реализм* по аналогии с «сюрреализм», «соцреализм», *продолжить диалог по ПРО; от ПРО до Сирии* (РГ Неделя, 21.07.12), *про проклятое ПРО* (Изв. 2012. 2 апреля); *ИнтерНЕТ – ИнтерДА* (название рубрики в «Литературной газете»); *ДЕЗ-информация* (заголовок материала о конкурсах на рынке ЖКХ, которых принимают участие привычные ДЕЗы и частные управляющие. АиФ, 17.01.07). Слово может каламбурно разлагаться и переосмысливаться: ср. *Единомыслие – это когда одна мысль на всех* (Изв., 17.07.93), в отличие от узуального толкования (единомыслие ‘одинаковый образ мыслей’). Может возрождаться буквальное прочтение слова, как это произошло в заголовке «БезМЯТЕЖный город» и дальнейшей расшифровке в тексте: «Все мы, «понюхавши порошу», теперь по-новому толкуем слово «безмятежный». Это не значит спокойный, радостный, счастливый. Это значит просто без мятежа» (Сег., 25.11.93). (последние два примера Е. А. Земской)

Подведем некоторые итоги. Фокусом языковой подготовки будущих работников средств массовой коммуникации должны являться процессы порождения и понимания текста, рефлексия к собственному творчеству и к этапам выбора и конструирования слов и высказываний. Вместе с тем студенты должны усвоить и системные свойства морфем, и структурно-семантическую организацию производных слов, и технику объединения основ и словообразовательных формантов, и способы образования узуальных и окказиональных слов. Такие задачи осуществимы в том случае, если обучение единицам языка сделать сквозным, проходящим через все лингвистические и творческие дисциплины.

Список литературы

1. Кронгауз М. А. Семантика. 2-е изд. – М., 2005.
2. Шахнарович А.М., Гараева Л.М. Порождение и восприятие производного слова // Проблемы деривации в системе языка и в речевой деятельности. М., 1995. – С. 3 – 10.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
4. Земская Е. А. Язык как деятельность. – М., 2004.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. – М., 2004.
6. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (маркокосм). – М., 1998.
7. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. – Астрахань, 2009.
8. Казак М. Ю., Шайдорова Ю.А. Феномен разговорности в языке газеты. – Белгород, 2009.
9. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. – М., 2005.
10. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М., 2000.
11. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород, 2003.

ON THE ROLE OF DERIVATION IN THE LINGUISTIC TRAINING OF FUTURE JOURNALISTS

M. Yu. Kazak

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
kazak@bsu.edu.ru*

The article makes new emphasis on teaching linguistic disciplines on journalism faculties, particularly those ones that concern derivation and morphemics. The final result of the linguistic training of journalists is the textual activity. Therefore the attention of students has to be drawn on the role of derivation units in mediatexts making.

Key words: morphemics, derivation, communicational pragmatist approach, functional stylistic approach.